

УДК 172

ПОНЯТИЕ «ГУМАНИЗМ»: КЛАССИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРАНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

С.П. Быстрова
Москва, Россия

У термина «гуманизм», как и у прочих «...измов», есть своя «судьба», полная неопределенности и многозначности. Тем не менее, остается неизменной одна точка отсчета: *humanism* предполагает *humanitas*, то есть человечность, возвращение человеку (или обретение им) его глубинной сущности – человечности, как бы таковая ни понималась. В этом смысле термин «гуманизм» впервые применяется в Древнем Риме, получив свою классическую интерпретацию в результате слияния римской культуры с эллинской просвещенностью.

Понятие *humanitas* было одним из центральных в произведениях Цицерона, римского оратора, философа и политического деятеля I в. до н.э.. Раскрытие смысла этого термина может дать нам представление о гуманизме того времени, имеющем множество аспектов. Наиболее важными из них можно назвать осознание ценности гуманитарных дисциплин и социального характера человеческого бытия.

Согласно Цицерону, «гуманность» воплощается в человеке, стремящемся к внутреннему совершенствованию и к достойной жизни. «Человек создан для двух вещей: для мышления и для действия», – уверен Цицерон. Человеческую природу характеризует прежде всего жажда познания и способность к научным занятиям. Деятельная сторона человеческой сущности выводится из человеческого духа как активного начала. «Деятельность» включает в себя довольно широкий спектр различных действий. Имеется в виду не только деятельность реальная, практическая. Перечень важнейших ее видов включает в себя, в частности, познание природы и государственные дела.

Человек, как *animal sociale*, ничто вне общества; в обществе же он представляет частицу целого. При этом общество – часть природы, возникшая потому, что природа заставила людей объединиться. Общество позволяет людям пользоваться совместными плодами своей деятельности; только в нем возможна добродетель, наивысшим проявлением которой является служение обществу, предпочтение общего блага личному. Человек не может быть счастлив в одиночестве, и его личная польза диктует ему стремление к служению общему благу. Единство государства и личности, реализуемое в истории этого государства, в его политической практике, нравственных нормах и духовном опыте, является идеалом, к которому стремится свободный человек. В активном практическом утверждении общественного порядка, обеспечивающего равновесие личного интереса и государственной необходимости, состоит одно из важных значений понятия «гуманизм» в его классической интерпретации, наиболее полно представленной в произведениях Цицерона.

Духовная и социальная эволюция человечества – проблема, актуальная как для мыслителей давно минувших эпох, так и для современных. Многие из них пытались делать глобальные обобщения, выявив общие закономерности развития человека как разумного существа, проявляющего свою специфику в позна-

нии мира. Французский философ и этнолог К. Леви-Стросс, основоположник одного из подходов в рамках культурной антропологии, предложил свою версию процесса развития человеческого познания, положив в ее основу понятие «гуманизм». Он полагает, что в истории европейской цивилизации последовательно сменяли друг друга три вида гуманизма, определявшие развитие человеческого познания в трех аспектах: пространственном, методологическом и социальном. Причем прогресс человеческой культуры измеряется посредством ее наполнения этнографическим материалом. Согласно Леви-Строссу, этнология – это самая древняя и самая общая форма того, что мы называем гуманизмом; при этом она является третьей и последней формой, сменившей «классический» и «неклассический» гуманизм. При этом в его концепции отсутствует упоминание об античном варианте интерпретации понятия «гуманизм».

Согласно Леви-Строссу, первый, «классический» вид гуманизма – это гуманизм эпохи Возрождения, ограниченный «территориально»: кругозор европейца был ограничен пределами Средиземноморья, и он мог лишь догадываться о существовании других культурных миров. Однако человек уже приходит к осознанию того, что не может понять себя иначе, чем через понимание других народов, и через возрождение античной литературы находит не только забытые понятия и способы размышления, но и средство сравнения собственной культуры с другими культурами.

Примером воплощения подобного типа мировоззрения могут служить размышления гуманиста эпохи Возрождения М. Монтеня. В 3-й главе «Опытов» он рассуждает о «естественном состоянии» человека и в качестве примера приводит жизнь туземцев Нового Света. По сути дела, это один из первых опытов этнографического исследования. Монтеня интересуют особенности социального строя, жизни и обычаев туземцев Америки, которые он противопоставляет обычаям и порядкам, принятым в современном ему обществе, извращенным противоземными социальными установлениями. По мнению Монтеня, культура, нравы и образ жизни дикарей во многом превосходят европейские. Он сетует на то, что европейцы не приложили усилий по распространению греко-римской культуры на эти народы. Если бы между европейцами и дикарями сложилось общее понимание этических добродетелей и ценности познания, установилось бы их братское единение, что послужило бы усовершенствованию нашей планеты.

Насколько это актуально звучит в наше время, можно оценить, если вспомнить, с какими трудностями сталкивается теперь европейская цивилизация в том, что касается экологии, охраны среды, заботы о здоровье, о всестороннем развитии человека и т.д. Все это во многом следствие того, что западная культура пошла по пути внешнего, поверхностного овладения природой, пренебрегая человеческим фактором, фактором духовного, внутреннего совершенствования.

Второй вид гуманизма – неклассический (XVIII – XIX в.в.), он прогрессирует вместе с расширением географических горизонтов европейца. Мыслители уже пользуются сведениями об отдельных цивилизациях; в картину мира европейца включаются индийская и китайская культуры.

Третий и последний этап гуманизма – этнология, интересующаяся так называемыми примитивными обществами. Этнология во всех отношениях выходит за пределы традиционного гуманизма, обогащая его новыми областями и методами исследования. Кроме того, она лишена той привилегированности, которая была характерна для гуманизма эпохи Возрождения и гуманизма модерн. Таким образом, этнологический гуманизм – это некая универсальная фор-

ма современного мировоззрения, примиряющая человека с природой и, одновременно, одна из основ демократического устройства социума.

Область исследования этнологии охватывает всю обитаемую землю, а ее методология аккумулирует процедуры, относящиеся как к гуманитарным, так и к естественным наукам. Три следующих один за другим вида гуманизма интегрируют и продвигают человеческое познание в трех направлениях: в пространственном отношении; в наборе средств исследования (этнология развивает новые орудия познания, которые могут плодотворно применяться к изучению «других» обществ) и в «демократическом». Поэтому, изучая и оценивая перспективы дальнейшего развития общества, мы не можем не учитывать «этнологический» подход, который может применяться в самых различных науках.

Список литературы

1. *Леви-Стросс К.* Структурная антропология / Отв. ред. М. М. Скибицкий. – М.: 1980.
2. *Монтень М.* Опыты. – М.: 1989.
3. *Цицерон М.Т.* О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков. – М.: 2001.

УДК 130.2

Л. ШЕСТОВ И ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФИЛОСОФИИ И ЛИТЕРАТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ*

В.В. Макогонова
Днепропетровск, Украина

Философия, с одной стороны, искусство, наука, религия – с другой, никогда не существовали совершенно независимо друг от друга. Невозможно изъять философию из культурного целого, в рамках которого она диалектически взаимодействует с другими формами духовной деятельности. Взаимодействие философии с другими областями культуры является составной частью историко-философского процесса. Изучение этого феномена – необходимый аспект историко-философских исследований, цель которых – представить развитие философии во всей целостности и многообразии конкретных проявлений.

Имена исследователей, занимавшихся анализом актуальной темы соотношения философии и литературы, составляют солидный список. Среди них имена Ж.-П. Сартра, Г. Г. Гадамера, Г. Башляра, Р. Барта, М. Хайдеггера, М. Бланшо, М. Мерло-Понти, П. Рикера, Ж. Делеза, Ж. Деррида, М. К. Мамардашвили.

Настоятельная потребность обсудить положение философии в духовной жизни современного общества в контексте проблемы взаимодействия философии с художественной литературой обусловила, в частности, выбор темы для Харьковских международных Сквородиновских чтений 2004 года – «Философия и литература». В дискуссии приняли более 100 участников из разных городов Украины.

«Бегство» философии в литературу, «измена» философии и обращение к литературе – чем чаще звучат подобные оценки современного состояния философской мысли, тем очевиднее необходимость создания целостной концепции